

— Что ты ешь? — Чёрный пёс потряс ушами, ещё больше насторожившись и понизив голос. Он никак не мог понять, о чём идёт речь.

Жёлтый пёс посмотрел на него. Этот ещё не созрел! Поблизости было немало стай бродячих собак, дикие суки были редки, а кобели — как песчинки в море. В дни, когда энергии было через край, всегда находился способ расслабить мышцы и удовлетворить свои потребности. Поэтому братья между собой иногда совершали небольшие утешительные жесты, что было негласной нормой.

Только раньше никогда не замечалось, чтобы Бай Ин проявлял подобные намерения. Может, это просто его воображение? Жёлтый пёс осмотрел пришлую бродячую собаку. Она выглядела обычной, шерсть не блестела, а цвет был самым заурядным. Единственное, что выделялось — это глаза, которые даже в состоянии полного безразличия излучали особую харизму. Он снова лёг, одновременно прижав лапой Чёрного пса рядом.

Смотреть на происходящее нужно с умом! Разве он не заметил, что Бай Ин уже мельком бросил взгляд в их сторону?!

Чёрный пёс не понял, в чём дело. Он прижал уши и покорно улёгся. Ему ещё хотелось понаблюдать за сплетнями, но завтра предстояло искать еду. Пёс потянулся, свернулся в клубок, прикрыв хвостом глаза, и прижался к своему товарищу, чтобы согреться. В эту зиму было особенно холодно.

Мо Сюй слегка вздрогнул от взгляда белой бродячей собаки. Только что сидевшие рядом Жёлтый и Чёрный псы, казалось, тоже посмотрели на его лапу. Две пары ярких глаз скользили по его мокрой шерсти туда-сюда... Даже сейчас, когда эти глаза уже закрылись, он чувствовал, как на него смотрят, и слышал что-то вроде «его съели». Мо Сюй прищурился, задумался, затем внезапно широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и решительно спрятал лапу под живот, плотно прижав её телом. Он лизнул уголок рта и закрыл глаза, готовясь ко сну.

Облака рассеялись, показалась луна, дождь очистил землю, и всё вокруг затихло...

К чёрту этот косвенный поцелуй!

К чёрту собачьи взгляды, полные страсти!

Этот мир сводит с ума.

Бай Ин почувствовал интерес и потрогал лапой пришлую бродячую собаку, которая вдруг перевернулась на спину, подняв лапы вверх, словно кошка, притворяющаяся мёртвой. Даже когда он дотронулся до выступающего места, реакции не последовало.

— Устал?

Он надавил лапой на это место.

— Гав! Хватит уже!

Мо Сюй разозлился. Он не устал, он просто не мог выдержать такой стимуляции, спасибо.

Бай Ин продолжал массировать, пока морда с пёстрой шерстью не вернулась к своему прежнему оживлённому виду. Затем он отпустил лапу и перевернул пришлую бродячую собаку на бок. Была глубокая ночь, зима, и замёрзнуть животом было бы плохо. Те маленькие выступы

уже затвердели.

Мо Сюй не хотел иметь дела с этой белой бродячей собакой, поэтому позволил ей делать, что она хочет. Через некоторое время взрослые бродячие собаки постепенно уснули. Внутри большого навеса даже ветер стих, дождь снаружи уже прекратился, и луна залила землю своим светом. Даже самая грязная почва теперь казалась красивой и гладкой.

Закрыв глаза, Мо Сюй снова и снова прокручивал в голове свои глупые ошибки, пытаюсь понять, где же он свернул не туда. Всё началось с того, что он просто хотел высушить шерсть... Продолжая размышлять, он постепенно впал в неглубокий сон, и ему приснилось, как его лапу съела белая бродячая собака.

Огромное тело, сильные лапы, на благородной морде — глубокие глаза.

Она откусила его лапу вместе с кожей и костью, одним чётким движением. Срез был настолько гладким, что казался идеальным. Собака с аппетитом пережёвывала мясо, затем подняла голову, открыла пасть, и между белыми зубами виднелись кровавые куски плоти. Это не вызывало отвращения или ужаса, а скорее казалось шокирующе красивым, жестоким и величественным.

Какая извращённая эстетика!

— Нет!

Ау!

Мо Сюй открыл глаза, весь в поту. Реалистичный сон заставил его поверить, что он действительно лишился лапы. Хотя для бродячей собаки, не боящейся смерти и готовой на всё, потеря конечности — не такая уж большая проблема, но быть съеденным заживо — это уже слишком.

Например, смерть — это одно, а смерть через пытки — совсем другое. Мо Сюй считал, что если у него есть выбор, он не будет выбирать мучения.

Он глубоко вдохнул несколько раз, чтобы успокоить взъерошенную шерсть, которая постепенно сгладилась. Только тогда он заметил, что снова лежит на спине, вытянув одну лапу вверх... словно тонущий, ищущий спасения.

Не его вина, что поза для сна была неудобной.

Белая бродячая собака стояла рядом, склонившись над ним.

Мо Сюй прищурился, дружелюбно оскалился. Встречаясь взглядом, они забывали старые обиды, прошлое уходило, как дым, вчерашний день был как сон. Пусть наша собачья жизнь будет такой же, как при первой встрече!

Бай Ин наклонился и незаметно укусил поднятую лапу. Увидев, что пришлая бродячая собака беспокоится, будто увидела кошмар, он решил подойти и узнать, в чём дело. Однако неожиданно для себя пёстрая собака лапой ударила его по морде. Хотя крови не было, кожа не порвалась, и даже боли он не почувствовал, но удар был нанесён. Перед другими членами стаи авторитет вожака нужно периодически подтверждать.

Бай Ин не сильно сжал зубы, просто для вида.

Мо Сюй же неподвижно смотрел на эту «кровавую пасть», в голове бурлило презрение к кровавой эстетике. Он мысленно повторял: жизнь как сон, сон как жизнь, собачья жизнь не считается... Маленькая лапка дрожала, шерсть на ней встала дыбом, когда зубы отпустили её. Бай Ин без эмоций посмотрел на него, слегка наклонив голову. Неужели он так испугался?

— Зачем ты меня укусил?

Голос Мо Сюя был спокоен и холоден.

Бай Ин наклонился и лизнул его морду, с этого ракурса это было удобно.

— Просто формальность, сегодня собрание стаи.

Поддержание авторитета важно, но и лицо нужно сохранять. Своенравные бродячие собаки долго не живут, это жестокий и безжалостный мир конкуренции.

Мо Сюй насторожил уши, внезапно перевернулся и встал на ноги. Только теперь он заметил, что вокруг большого навеса появилось множество незнакомых бродячих собак. Они сидели на поляне перед мусорной кучей, некоторые копались в ней, а Жёлтый и Чёрный псы присматривали за щенками, смотря на всё это с болью.

Хотя сегодня нужно было соблюдать правила гостеприимства, но эти собаки ели так много, неужели нельзя было оставить немного!

Мо Сюй...

Он машинально лизнул уголок рта. Неужели он что-то упустил?

Он поднял лапу и потрогал свою морду. Что же за собрание стаи задумала белая бродячая собака?

Мо Сюй перевёл взгляд с верхушки мусорной кучи на её основание. Бродячих собак было так много, что их невозможно было сосчитать с первого взгляда. Выражение морд у всех было ледяным, у многих были пухлые задницы, будто на них были какие-то комочки шерсти. Из-за расстояния и неудобного угла Мо Сюй не мог разглядеть их детально.

Щенки сидели вместе, послушно расположившись рядом с Чёрным и Жёлтым псами. Бай Ин же забрался на возвышенность — на выступающий камень. Было около 10 утра, солнце не было жарким, но дул холодный ветер, и грязная земля всё ещё не высохла.

Шумные бродячие собаки внезапно замолчали. Когда на них упал холодный и пронзительный взгляд Бай Ина, даже те, кто копался в мусорной куче в поисках еды, оставили свою добычу и быстро сели, выпрямив спины.

Мо Сюй пошагал на месте, затем лёг рядом, не вставая, чтобы не привлекать внимания других собак. Он считал, что ему, как «мёртвой собаке», не стоит занимать чужое поле зрения. Он смотрел на ряд разноцветных хвостов, длинных и коротких, толстых и тонких, все они были свёрнуты и прижаты к задницам. Это действительно выглядело как серьёзное собрание.

Мо Сюй ещё раз переосмыслил своё представление о бродячих собаках.